

встречена неоднократными приветствиями и с той минуты приняла бразды правления. Что касается несчастного императора, оставшегося в Петергофе в Петров день, то он был страшно поражен, войдя в покои своей супруги, никого там не нашел; еще более удивился он, увидев, что все приближенные к нему вельможи покинули его. Неизвестно, куда он потом девался; но в самый день выезда императрицы из Петергофа видели, как карета, запряженная шестерней, неслась по ораниенбаумской дороге. Говорят, злополучный император скончался в Ропше. На другой день императрица издала манифест, в котором объявила, что по случаю внезапной смерти императора она поставлена в необходимость принять верховную власть. Солдаты, всего более противившиеся новому порядку вещей, были привлечены на ее сторону деньгами и вином; повсюду обнаружился полнейший беспорядок. Войскам позволено было разграбить на петергофской дороге трактир *Красный Кабак*, и вообще их не могли, да и не хотели сдерживать; порядок был восстановлен только тогда, когда императрица вполне убедилась, что может царствовать безопасно. Таково было воцарение Екатерины! Такковы были средства, которыми она достигла престола, средства ужасные, и однако же доставившие России 34 года славы и благоденствия.»

17 августа мы покинули Москву. 26 августа, в годовщину ужасного сражения под Бородино, мы приехали в Званку и, принявшись за мои чтения с дядей, я предложила ему закончить «Матильду», которую прервали другие чтения, но, видя, что его это не интересовало, я попросила его почитать с ним все его сочинения, спрашивая у него объяснения того, что я не понимала; он имел любезность к ним добавить часто анекдоты, которые я переносила в свой дневник, если они не были помещены в его ремарки, продиктованные до этого. Я добавила бы только о смерти Петра III, о которой говорил дядя, то, что он мне только что рассказал.

Император Павел при своем восшествии на престол повелел вырыть тело Петра III и торжественно перевезти его сперва во дворец, а оттуда в крепость, для погребения с другими государями. Не довольствуясь этим странным актом неуважения к памяти своей матери, он захотел выкупить Ропшу у Лазаровича, которому она принадлежала, и назвать ее Кровавым полем. Но, не смотря на это, Ропша сохранила свое прежнее название, хотя и перешла в собственность казны. Иногда после наших чтений дядя рассуждал о политике. Сегодня он распространялся о том, как много зла один человек нанес всей Европе. Вообрази, сказал мне мой добрый дядюшка, что в 1786 году Бонапарт просился в русскую службу, находя, что во Франции производство в чины шло слишком медленно. Он просил принять его в русскую армию майором; императрица ему отказала, соглашаясь дать ему только чин поручика. Таким образом дело не устроилось.